

— Я тоже путешественник между мирами.

— Ты? — Белый полицейский окинул Сяо Цяна с ног до головы, состроив крайне подозрительную физиономию.

Лицо Сяо Цяна оледенело:

— Меньше болтай, ты еще не ответил на мой вопрос.

— Да ты видишь сны наяву! — На губах белого полицейского появилась зловещая ухмылка. Он внезапно подскочил и нанес красивый прямой удар ногой прямо в живот Сяо Цяна. Одежда рассекла воздух со звуком хлопков. Судя по всему, он использовал технику ударов ногами из тхэквондо.

Тхэквондо славится зрелищными ударами ногами, в общей сложности их существует больше десятка, причем среди них есть и весьма сложные прыжковые серии. От ударов этого белого полицейского штаны рассекали воздух со свистом — это означало, что сила его ног достигла определенной ступени.

Хотя этот белый полицейский неплохо владел боевыми искусствами, в глазах Сяо Цяна все его движения выглядели детской забавой сплошь в брешах и уязвимостях. Даже не пытаясь уклоняться, Сяо Цян шагнул прямо в центр его защиты, продвигаясь напролом с непреклонным напором, а его шаги напоминали плуг, вспахивающий поле, источая внушительную мощь. Втянув и выпятив живот, он выбросил кулак вперед, и тот точь-в-точь столкнулся с ногой белого полицейского.

За прошедшие дни практического опыта в смертельных схватках с магическими звери, Сяо Цян досконально освоил изученные им стили кулачного боя, отбросив все лишнее и сведя все к простоте. Он выбирал исключительно техники сокрушительной разрушительной силы, и сейчас он применил один из древних китайских стилей кулачного боя — Окружающий кулак.

Накануне Сяо Цян одним ударом кулака разорвал живот Ядовитому Пауку так, что кишки вывалились наружу, так что разрушительную силу этой техники легко было представить.

Кулак и нога сошлись в столкновении, кожа на руке и кулаке Сяо Цяна вздулась, а поры затвердели, словно железные узлы. Брови белого полицейского сошлись на переносице, он спешно отдернул ногу — его голень онемела, будто ее ударило током.

И это еще потому, что Сяо Цян проявил сдержанность и использовал лишь три десятых доли своей силы. Бей он в полную мощь, берцовая кость белого полицейского разлетелась бы в щепки.

Белый полицейский, похоже, распалился не на шутку и отступать не собирался. Он встал в

боксерскую стойку и нанес прямой удар в лицо Сяо Цяна. Раздался свист рассекаемого воздуха — очевидно, он вложил в этот удар все сто процентов сил.

Сяо Цян легко отвел левой рукой кулак белого полицейского в сторону, а его правая рука молниеносной стрелой выбросилась вперед, целясь растопыренными пальцами прямо в горло противника. Сяо Цян стремительно прорвался по центру, двигаясь по прямой, и накопив силу перед ударом, он атаковал со скоростью молнии.

Белый полицейский успел лишь заметить перед глазами размытую тень, как его горло уже оказалось зажато мертвой хваткой. Он отчаянно замахал руками, пытаясь оторвать руку Сяо Цяна от своей шеи, но пальцы Сяо Цяна напоминали железные тиски или стальные крючья — разве мог он их сдвинуть?

Сяо Цян постепенно прибавил усилию в руке, и мощное тело белого полицейского весом под двести цзиней медленно оторвалось от земли. Его руки и ноги беспорядочно забарахтались в воздухе, но как бы он ни сопротивлялся, у него не было ни малейшего шанса вырваться из нынешнего бедственного положения.

Постепенно лицо белого полицейского посинело и побагровело, а глаза начали закатываться.

Правая рука Сяо Цяна застыла вытянутой в воздухе. Прошла целая минута, прежде чем он слегка осбил хватку и холодно произвел:

— Выкладывай все, что тебе известно!

Белый полицейский целых пять минут хрипел, словно подошшая собака, размазывая по всему лицу слезы и сопли, и наконец смог отдышаться:

— Отпу.. отпусти меня!

Сяо Цян резко взмахнул правой рукой, и дородная туша белого полицейского взлетела на три-четыре чи вверх, рухнув прямо в заросли травы. Он вскочил на ноги, потирая саднившую шею, и забежал глазами по сторонам, то и дело бросая вороватые взгляды.

Сяо Цян уже давно раскусил все помыслы белого полицейского:

— Если вздумаешь сбежать, я переломаю тебе обе ноги!

Белый полицейский со страхом в сердце потрогал шею:

— Ладно, что именно ты хочешь узнать?

— Когда ты попал в Мир Магии? — спросил Сяо Цян.

— Примерно четыре дня назад, — подумав, ответил белый полицейский.

Сяо Цян указал на лежащего на земле молодого человека в одежде Мира Магии, едва подававшего признаки жизни, и спросил:

— Кто он такой?

— Он местный житель, — ответил белый полицейский. — Я взял его в проводники.

— Где находится Гробница Генерала? — спросил Сяо Цян. Его вопрос затрагивал самую главную суть дела.

Белый полицейский странно взглянул на Сяо Цян, но стоило его взгляду встретиться с леденящим, пропитанным жадой убийства взором Сяо Цяна, как он испуганно опустил голову. Черда молниеносных и жестких методов Сяо Цяна полностью сокрушила его психологическую оборону.

— На твой вопрос могут ответить только обитатели этого Мира Магии. — Белый полицейский посмотрел на юношу, и в его глазах промелькнуло сожаление: — Но этот парень упрям как черт, его семью хоть вырежи всю — все равно ничего не скажет!

Сяо Цян повернулся к Лолин:

— Присмотри за ним! Если он посмеет хоть шевельнуться, отруби ему руки и ноги!

Лолин шагнула вперед, и острое ее длинного меча мгновенно уперлось в шею белого полицейского.

Увидев приставленный к горлу острый клинок, белый полицейский благоразумно втянул голову в плечи и предпочел умолкнуть.

Сяо Цян подошел к юноше, осторожно приложил правую руку к его груди и слегка пустил внутреннюю ци. Бледное лицо юноши постепенно покрылось легким румянцем, он тяжело застонал и открыл глаза.

— Скажи мне, где находится Гробница Генерала? — спросил Сяо Цян.

Юноша повернул голову, бросил взгляд на белого полицейского, и в его глазах вспыхнула глубокая, въевшаяся в кости ненависть. Издав короткий хриплый звук, он отвернулся в

сторону.

— Ты ненавидишь его? — спросил Сяо Цян.

Голос юноши был едва слышен, но напоминал утробное рычание дикого зверя:

— Убей меня... Местонахождение Гробницы Генерала я не скажу даже под страхом смерти... — Дыхание юноши было слабым. Хотя Сяо Цян ударом ладони и пробудил его жизненные силы, это было лишь временным эффектом. Сделав пару тяжелых вздохов, он немного выровнял дыхание: — Даже умерев, я ему ничего не скажу!

— Если я убью его, ты расскажешь мне?! — спросил Сяо Цян.

— Вы... разве не подельники? — Юноша несколько раз кашлянул, из уголка его рта потекла кровь. Вид у него был жалкий, а жизненный потенциал, активированный ци Сяо Цяна, угасал с огромной скоростью...

— Нет! — Сяо Цян покачал головой. — Он не имеет ко мне ни малейшего отношения!

— Эй! Ты не можешь так поступить! — внезапно завопил белый полицейский. Он попытался подняться, но длинный меч Лолин слегка полоснул его по горлу, оставив небольшой порез длиной в дюйм.

Кровь и боль вернули потерявшего рассудок белого полицейского в реальность. Его грудь тяжело вздымалась, и он заорал во все горло:

— Ты, я и еще пятеро выживших! Мы в семером — настоящая команда! Эти иномирные аборигены — всего лишь игровые неписи, незначительные статисты! Ты не можешь убивать собственного товарища из-за какой-то грошовой информации!

— Заткнись! — Сяо Цян резко развернулся и свирепо бросил. Его неприкрытая, обнаженная жажда убийства во взгляде заставила белого полицейского насинтко проглотить все дальнейшие слова.

Белый полицейский словно провалился в ледяной погреб, и в его глазах мгновенно не осталось ничего, кроме глубокого ужаса. Этот окрик и взгляд Сяо Цяна буквально раскололи его сердце и испугали до смерти. Взгляд могущественного мастера боевых искусств — это совсем не то, что способен выдержать обычный человек.

Гань Цюй не убивает просто так, а уж коль убивает — раскрывает глаза широко.

В древности Чжан Фэй из эпохи Троецарствия тарашил глаза навывкате и ревел так перед

заставой Чанбан, что простых военачальников можно было насмерть испугать одним криком. Хотя Сяо Цян еще не достиг столь высокого уровня силы, его убийственной ауры во взгляде было вполне достаточно, чтобы подавить белого полицейского.

Потрясенный вырвавшейся наружу ци Сяо Цяна, юноша заговорил:

— Гробница Генерала находится у подножия гор в тридцати километрах к западу отсюда, ее несложно найти! — Голос юноши становился все тише, и при слухе Сяо Цяна ему пришлось прижаться ухом прямо к губам парня, чтобы хоть что-то разобрать.

Тут в глазах юноши внезапно мелькнула тревога и страх. Незнаком откуда взяв силы, он вцепился в руку Сяо Цяна мертвой хваткой:

— Остерегайся... Обязательно остерегайся...

— Чего остерегайся?

— Остерегайся... за пределами гробницы пол... — Не договорив, юноша затих, блеск в его глазах окончательно угас. Голова безвольно склонилась набок, а рука, вцепившаяся в плечо Сяо Цяна, безжизненно упала — он испустил дух.

Сяо Цян приложил правую руку к сонной артерии юноши, а спустя мгновение поднялся на ноги:

— Он умер. Интересно, к чему призывало нас последнее слово, от которого он предостерегал?

— Слово полу... которое он произнес, похоже, относилось к оркам, — взгляд Лолин был полон сложных эмоций. — Бедный парень... Он родом из провинции Кадзаро к западу от горного хребта Хэлань. Судя по акценту, он мой земляк.

— Ха-ха, вот же дурак! Еще говорил, что убьет меня, прежде чем назовет место Гробницы Генерала! В итоге я жив, а он сдох первым! — нервно расхохотался белый полицейский. Его тело оставалось неподвижным, и Лолин, естественно, не могла убить его просто так, поэтому она со злости отвесила ему пару крепких пинков. Белый полицейский, однако, ни капли не смутился и заявил: — Выдвигаемся прямо сейчас! Воссоединимся с остальными путешественниками между мирами, а затем исследуем это проклятое местечко! Какие еще орки, какие Скелет-Духи?! Пара выстрелов — и от их костей ничего не останется, ха-ха-ха!

— Бездарный безумец, — не обращая внимания на помешанного белого полицейского, Сяо Цян зашагал на запад. Лолин убрала меч в ножны и быстрыми шагами последовала за Сяо Цяном.

Сначала оба шли молча. Пробежав около десятка километров, Сяо Цян сбавил шаг и обратился

к семенившей рядом Лолин:

— Тебе разве не интересно, почему я его не убил?

— Нет! — Лолин покачала головой. Ее веки слегка затрепетали, а зрачки едва заметно сузились, но уже через две-три секунды в ее глазах вновь застыла непоколебимая твердость: — Я верю, что решение вашего благородия Сяо Цяна абсолютно верно.

— Умный малый. Если его немного потренировать, из него может выйти неплохой помощник, — боковым зрением заметив реакцию Лолин, Сяо Цян произнес необычайно мягким тоном: — Впредь не обращай ко мне ваше благородие, зови просто по имени.

Лолин покачала головой и твердо произнесла:

— Вы спасли мне жизнь, я не смею проявлять к вам ни малейшего неуважения.

— Вот как... Ладно... При чужих можешь звать меня вашим благородием, а когда мы вдвоем — зови прямо по имени.

Столкнувшись с упрямством Лолин, Сяо Цян был вынужден пойти на уступку.

Лолин серьезно обдумала его слова и с неохотой кивнула.

<http://bllate.org/book/21994/2286452>